

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 320

29 сентября 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

Август: восстановление продолжилось благодаря ОПЕК+

В августе три четверти кризисного падения экономической активности оказались отыграны, однако скорость восстановления продолжала стремительно снижаться, а структура прироста заметно ухудшилась. Потребление населения внезапно перестало расти и сместилось в сторону наиболее пострадавшего в кризис сектора услуг. В строительстве и обрабатывающих производствах наблюдалась заметная коррекция, а рост добывающих производств и грузооборота был преимущественно связан с ослаблением ограничений по нефтедобыче со стороны ОПЕК+. Вызывает настороженность и продолжающийся рост безработицы, достигшей 6,4%. Возможно, заминка с ростом была временной, но и дальнейшие перспективы омрачатся резким ухудшением в сентябре эпидемиологической обстановки в стране и снижением цен на нефть.

Предварительные данные Росстата говорят о сильно замедлившемся восстановлении российской экономики в августе 2020 г. на фоне приближения к устойчивому в текущих условиях уровню активности. Оцениваемый нами индекс базовых видов экономической деятельности¹ за месяц вырос на 1,5% против 3,3% в июле и 4,8% в июне², а всего за эти месяцы было пройдено три четверти пути от нижней точки кризиса в мае до уровня I квартала (рис. 1). Темп падения экономической активности относительно соответствующего месяца прошлого года составил 4,2% против 6,1% в июле. Впрочем, в половине видов деятельности наблюдалась коррекция, а рост в отдельных секторах был в большой степени связан с ослаблением ограничений по нефтедобыче в рамках сделки ОПЕК+.

¹ Из числа базовых видов экономической деятельности пока не опубликованы августовские данные по оптовой торговле. Ввиду высоких значений по этому виду деятельности в июле мы исходили в расчетах из того, что оборот оптовой торговли в августе останется в реальном выражении на том же уровне, а относительно соответствующего месяца 2019 г. будет наблюдаться его рост на 3,5%.

² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

В августе впервые с мая не наблюдалось повышения нашего индикатора внутреннего частного спроса³ (рис. 1): резкая остановка роста потребительской активности совпала с коррекцией в строительном секторе. Если последнее обстоятельство можно объяснить волатильностью – в строительстве не наблюдалось ни кризисного падения, ни, соответственно, восстановления, а волатильность всегда была сильной, – то перелом в динамике потребления, последние полгода выступавшего ключевой движущей силой в экономике, слишком заметен и не может не настораживать.

Розничный товарооборот в августе сократился на 1,5%, но основная часть кризисного падения все же осталась преодоленной при отклонении в 3,4% от февральского уровня. Спрос населения перетек в сильнее пострадавший от эпидемии и медленнее восстанавливающийся сектор платных услуг: прирост в августе составил 8,3%, но кризисное падение отыграно лишь наполовину. Итого, потребление выросло всего на 0,2% против 5,4% месяцем ранее, что могло быть связано, прежде всего, со стабилизацией склонности к потреблению, подскочившей во II квартале до рекордных 15,5% с 2,1% в I квартале, а в июле, скорее всего, снижавшейся. Возможно, сказалось и открытие авиасообщения с Турцией и рядом других стран с 1 августа: часть соответствующих расходов, не включающую стоимость туров, мы увидим лишь в менее оперативной статистике конечного потребления населения (счет ВВП методом использования).

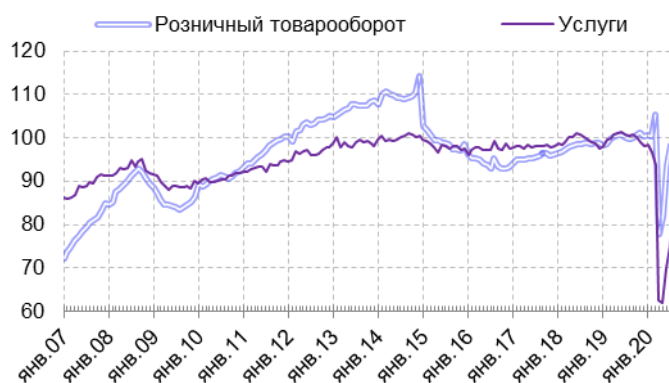
³ Рассчитывается путем суммирования розничного товарооборота, объема платных услуг населению и строительства. Служит оперативной аппроксимацией суммы конечного потребления населения и валового накопления основного капитала.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

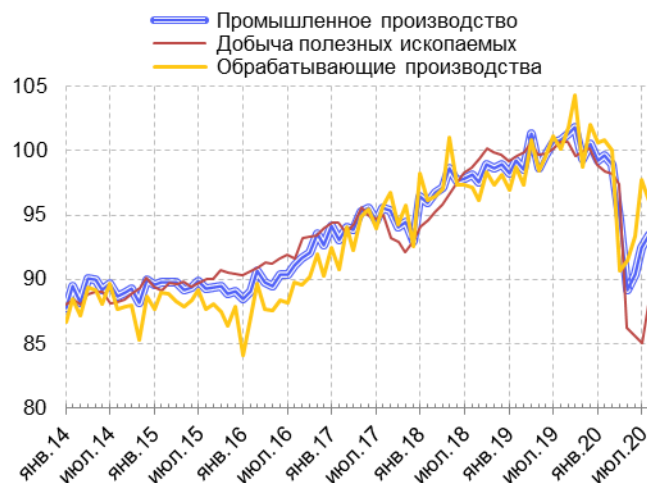
Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Промышленность в августе замедлила рост до 1,1% против 1,9% в среднем в июне-июле: отыграв две трети кризисного падения, обрабатывающие производства сократили выпуск на 1,8%, что также может указывать на неустойчивость восстановления спроса (рис. 3). Добывающая промышленность, напротив, впервые с начала года показала рост – 4,3% – за счет нефти и газа, из которых первый фактор внес основной вклад и был обусловлен смягчением с августа ограничений по нефтедобыче, предусмотренных соглашением ОПЕК+. Рост добычи, в свою очередь, также стал главной причиной увеличения грузооборота в августе (табл. 1). Тем не менее добывающие производства и грузовой транспорт лишь оттолкнулись от дна, которого ранее достигли на фоне последствий эпидемии и наметившегося до нее тренда на снижение.

Рис. 3. Динамика промышленного производства (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2020 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам г/г)
	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг		
Сельское хозяйство	1,9	0,3	0,1	0,0	1,5	-3,9	3,7	рост
Промышленное производство (с.у. - Росстат)	-0,5	-6,4	-1,0	-0,2	0,9	0,5	-6,7	сильное падение
Промышленное производство	-0,7	-4,3	-5,8	1,4	2,4	1,1	-6,7	сильное падение
Добыча полезных ископаемых	-0,2	-0,8	-11,4	-0,7	-0,7	4,3	-9,9	сильное падение
Обрабатывающие производства	-0,8	-9,3	0,8	2,1	4,7	-1,8	-4,7	падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	-0,7	-1,7	0,1	1,1	-0,5	-4,1	падение
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,8	-4,9	-3,6	-0,6	3,2	1,0	-5,9	сильное падение
Добыча полезных ископаемых	0,2	-1,0	-12,2	-0,7	-0,4	3,7	-10,2	сильное падение
Обрабатывающие производства	-2,0	-9,8	4,8	-0,3	6,8	-0,6	-2,3	слабое падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,1	4,2	-3,8	-1,0	0,4	-2,3	-3,0	падение
Строительство	0,1	-0,7	-0,6	1,5	0,8	-1,1	-1,0	слабое падение
Грузооборот	-2,1	1,3	-4,6	-0,7	0,5	3,3	-7,5	сильное падение
Оптовая торговля	3,5	-13,8	0,9	10,6	6,4	н/д	-2,4	слабое падение
Розничная торговля	5,1	-26,2	5,5	14,0	5,0	-1,5	-7,7	сильное падение
Платные услуги населению	-3,2	-33,3	-0,9	12,9	7,2	8,3	-26,5	сильное падение
Базовые отрасли	0,8	-9,4	-2,7	4,8	3,3	1,5	-6,8	сильное падение
Базовые отрасли без с/х	0,1	-9,8	-3,3	5,3	3,4	1,4	-7,5	сильное падение
Внутренний частный спрос	2,8	-23,3	3,3	11,3	4,6	0,1	-10,2	сильное падение
Базовые отрасли, г/г	0,5	-11,2	-12,1	-8,4	-6,1	-4,2	-6,8	сильное падение
Базовые отрасли без с/х, г/г	0,4	-11,8	-12,8	-9,0	-7,0	-5,2	-7,5	сильное падение

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

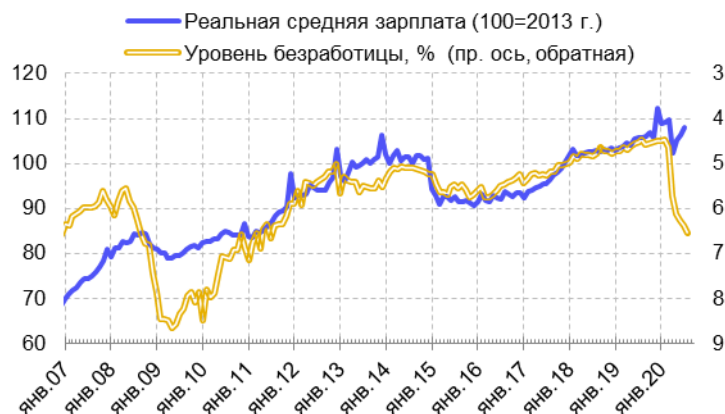
Итого, август, по нашему мнению, несколько охладил ожидания быстрого восстановления экономики. Одновременно со стабилизацией спроса и коррекцией в ряде отраслей наблюдалось небольшое ускорение роста безработицы, достигшей в августе 6,4% (рис. 4). Безработица все еще заметно ниже пиковых уровней кризиса 2009 г., но сам факт ее роста вызывает опасения как за перспективы экономической активности, так и за социальную

обстановку. При этом продолжающееся охлаждение рынка труда⁴ на фоне роста средней зарплаты работников организаций в мае-июле (данных по август пока нет) выглядит странным: в предыдущие кризисы эти показатели показывали сонаправленную динамику.

Перспективы экономической динамики стали менее ясными и радужными. Дело не столько в августовской заминке роста, сколько в начале в сентябре второй волны эпидемии, которая даже если спровоцирует некоторый потребительский ажиотаж, в целом сыграет в минус, особенно в последующие месяцы. Вдобавок нефтяные цены также несколько понизились, а следующее ослабление ограничений нефтедобычи состоится лишь в начале 2021 г.

Свежий прогноз Минэкономразвития исходит из снижения ВВП на 3,9% в 2020 г. в обоих сценариях – базовом и консервативном (предполагает худшие эпидемиологические условия и пр.), – что близко к нашему августовскому консенсус-прогнозу в 4,2% падения⁵. Между тем рост неопределенности и числа новых заболеваний все больше ставит вопрос о возможных развилках в развитии событий уже в текущем году.

Рис. 4. Динамика безработицы и средней зарплаты (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Николай Кондрашов

⁴ С учетом того, что численность замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях в течение полугодия, в целом, оставалась стабильной, снижалась занятость в малом бизнесе и некорпоративном секторе.

⁵ Смирнов С. Опрос профессиональных прогнозистов: прогнозы стабилизировались // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2020. № 309. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/396283833.pdf>

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.